

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации»
119571, г. Москва, проспект
Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента, члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Тесленко Валентины Александровны «Образовательный
капитал как фактор инновационного развития экономики России»,
представленную на соискание учёной степени кандидата экономических наук
по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(управление инновациями)

Актуальность темы диссертационного исследования. Влияние образования как потенциалообразующей сферы на инновационное развитие национальной экономики является определяющим. Поэтому исследование влияния образовательного капитала (как части человеческого капитала) на интенсивность и результативность инновационного развития актуально и с теоретической точки зрения (для развития теории инновационного развития и эндогенного экономического роста с научно-техническим прогрессом, в которых образовательный капитал выступает как фактор производства), и с практической точки зрения. Понимание соответствующих механизмов необходимо для выработки стратегии развития отечественной образовательной сферы, которая еще до распада СССР подвергается в нашей стране радикальным, разнонаправленным и не всегда научно обоснованным реформам.

Соответствующие модели должны быть, с одной стороны, достаточно агрегированными, чтобы их можно было использовать на практике (для расчетов и в иллюстративных целях для лиц, принимающих решения, и для объектов управления) и идентифицировать на доступном статистическом материале. С другой стороны, они все-таки должны – пусть упрощенно – отражать структуру как самого образовательного капитала, так и видов образования, его формирующих, и видов инновационной деятельности, в которых используются разные составляющие образовательного капитала.

При этом, в отличие от эпохи первоначального распространения массового образования – среднего специального, высшего, подготовки кадров с учеными степенями – идентификация влияния образовательного капитала на экономическое развитие, в т.ч. на инновационное научно-технологическое развитие, существенно затруднена. Это вызвано тем, что многие формальные

количественные показатели, которыми неизбежно приходится пользоваться в эмпирических исследованиях, уже достигли насыщения (в отличие от эпохи первоначальной ликвидации безграмотности), и, в то же время, слабо отражают качество образования на всех уровнях – которое варьирует в чрезвычайно широких пределах, и намного хуже поддается объективному измерению.

Таким образом, научная задача, которой посвящено диссертационное исследование В.А. Тесленко, с одной стороны, остроактуальна. С другой стороны – чрезвычайно сложна как концептуально, так и методологически. Поэтому любое продвижение в выбранном В.А. Тесленко направлении заслуживает поддержки и заинтересованного изучения.

Новизна научных результатов диссертационного исследования в целом определяется тем, что автором поставлена и успешно решена (в конкретной авторской постановке) научная задача анализа влияния образовательного капитала и государственной политики в сфере образования на инновационное развитие экономики страны и регионов. При этом развита теория эндогенного экономического роста и развития с научно-техническим прогрессом и накоплением человеческого капитала. В частности, получены следующие новые научные результаты.

1. Предложено авторское определение образовательного капитала как части человеческого капитала, а также его классификация, выделение трех видов активного образовательного капитала (фактически, отражающего компетенции рабочего, инженера либо менеджера и ученого), а также пассивного образовательного капитала (квалифицированного потребителя, восприимчивого к инновациям, как важного элемента национальной инновационной системы).

2. Предложена новая спецификация производственной функции (в моделях эндогенного экономического роста с НТП), включающая образовательный капитал как фактор производства, в отличие от известных, учитывающая различие видов образовательного капитала, а также его взаимодополняющую, комплементарную взаимосвязь с затратами на НИОКР (т.е. с состоянием национальной инновационной системы). Это позволяет частично объяснить, почему высокий уровень образовательного капитала, в т.ч. третьего, исследовательского типа, не приводит к росту отдачи от инновационной деятельности в России (и тем более не приведет к росту результативности инновационной деятельности дальнейшее повышение доли занятых с высшим образованием).

На эмпирическом материале проверены с применением современного математико-статистического инструментария гипотезы об эластичности производственной функции по факторам, о характере изменения отдачи от масштаба используемых составляющих образовательного капитала.

3. На основе панельных данных российских регионов оценено влияние на инновационную и патентную активность некоторых инструментов государственного регулирования образовательной сферы, в т.ч. реализации

программы опорных университетов, а также дуального среднего профессионального образования.

4. На основе информации негосударственных рейтингов и мониторинга кадров высшей научной квалификации проверены некоторые гипотезы, в т.ч. с нетривиальными результатами. В частности, проверено влияние на инновационную и патентную активность организаций привлечение работников с учеными степенями, влияние некоторых аспектов их квалификации (владение языками, и т.п.) и карьерной траектории (мобильность, наличие стажировок и т.п.). В частности, показана обратная корреляция между вовлеченностью в образовательную деятельность и инновационной активностью.

5. Выработаны рекомендации по совершенствованию государственного регулирования образовательной сферы, направленные на оптимизацию управления формированием образовательного капитала в интересах инновационного развития российской экономики. В частности, выработаны рекомендации по государственной поддержке региональных вузов, нацеленных на подготовку кадров для реального сектора в регионах, аграрных вузов и их кооперацию с агробизнесом, а также рекомендации по развитию индустриальной аспирантуры для проведения прикладных НИР по заявкам бизнеса.

6. Разработаны механизмы информационного и др. взаимодействия реального сектора и сектора высшего образования с целью повышения эффективности формирования образовательного капитала в интересах инновационного развития отраслей и регионов.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечиваются обстоятельным критическим анализом большого количества современных релевантных работ отечественных и зарубежных ученых, использованием разнообразной (но, по возможности, достоверной и официальной) статистической информации и адекватных эконометрических методов анализа.

Следует также отметить, что все основные результаты диссертационного исследования В.А. Тесленко были опубликованы автором в статьях в рецензируемых научных журналах, в т.ч. в 4 статьях в журналах из перечня ВАК Минобрнауки РФ по экономическим наукам (из них 2 – в изданиях, рекомендованных РАНХ и ГС) и в 5 статьях, индексируемых в базе данных SCOPUS, а также прошли широкую апробацию на профильных научных конференциях, в т.ч. международных, в период с 2017 г. Это свидетельствует о том, что положения, выносимые В.А. Тесленко на защиту, прошли длительную и разностороннюю критическую оценку научного сообщества.

Замечания и дискуссионные положения, содержащиеся в диссертационном исследовании. На фоне общей положительной оценки диссертационного исследования В.А. Тесленко, следует отметить ряд недостатков и дискуссионных моментов.

1) При построении классификации видов образовательного капитала (с. 26-27) автор рассматривает их связь с инновационными процессами, что оправдано и полезно. В то же время при этом следует более детально учитывать структуру инновационных процессов, их стадии, классификацию технологий. Рассуждения на с. 27 и далее отражают, на мой взгляд, нечеткость разграничения фундаментальных и прикладных исследований (тогда как разные виды исследований и разработок четко определены и в международных руководствах, например, в Руководстве Фраскати ОЭСР). Такая нечеткость на практике порождает системные проблемы российской национальной инновационной системы.

В целом авторские попытки систематизации и классификации видов образовательного капитала и механизмов его влияния на инновационное развитие сильно выиграли бы, если бы автор с самого начала опирался на более четкую классификацию стадий инновационных процессов, видов исследований и разработок; результатов инновационной деятельности – знаний, технологий и инновационной продукции; процессов генерации знаний, их применения и передачи (происходящей как раз в сфере образования), и т.п. Смещение близких и, бесспорно, взаимосвязанных – но не тождественных! – понятий приводит и к содержательной путанице, к системным просчетам в госуправлении.

2) Многие авторские построения (начиная с самой модели формирования и влияния образовательного капитала на инновационное развитие) базируются на некой «западной» (однако в реальности – и на западе далеко не повсеместной) модели организации науки, при которой университет – не только (и не столько) образовательное учреждение, сколько научное. Не касаясь пока вопроса плодотворности или пагубности максимы «вся наука сосредоточена в университетах», отметим, что в России – как и в целом ряде стран и областей науки и техники – эта модель организации научно-образовательной сферы не абсолютна и даже не характерна. Напротив, существуют, и пока даже преобладают в научном ландшафте специализированные научные учреждения – НИИ (фундаментальные и прикладные), национальные лаборатории и т.п. Далее (например, на с. 33) автор совершенно верно отмечает, что и на западе в реальности университеты слабо участвуют в прикладных НИР. В зависимости от отрасли они могут либо проводиться корпорациями самостоятельно, либо – как, например, в авиастроении и космонавтике – также реализуются, прежде всего, в государственном секторе прикладной науки.

3) В авторской модели формирования образовательного капитала, с одной стороны, явно выделены и процессы исследований и разработок. С другой стороны – научные учреждения (не совпадающие с образовательными) отсутствуют. В то же время, по признанию самого автора, далеко не вся «наука делается в вузах» – даже в США и западной Европе, тем более в России.

Попытки формальной интеграции образования и науки приводят к смешению этих видов деятельности с точки зрения органов управления – и даже к фактическому вымыванию собственно образования из деятельности и

целей «исследовательских университетов». И даже если эти виды деятельности успешно совмещают конкретные исследователи-преподаватели, это все-таки принципиально различные виды деятельности, с разными целями, показателями результативности и т.п.

Поэтому, возможно, более плодотворно дезагрегировать модель от уровня учреждений (университеты, фирмы и т.п.) до уровня видов деятельности – НИР (причем, отдельно фундаментальные и прикладные), коммерческие разработки и производство, образование (в т.ч. подготовка кадров для разных видов деятельности). Такая модель была бы инвариантна к институциональному ландшафту конкретных стран – который именно в сфере науки и образования является очень разнообразным.

4) Анализируя зарубежный опыт интеграции образования и практической деятельности (будь то производство, инженерия, наука) автор незаслуженно обходит вниманием отечественный опыт – как советский, так и даже дореволюционный. Причем, некоторые инновации в направлении указанной интеграции в сфере высшего образования, реализованные в СССР еще в середине XX века, только сейчас внедряются в странах, рассматриваемых автором как лидеры в области инновационного развития и формирования образовательного капитала (собственно, этот опыт автор и описывает как пионерский на с. 50-55).

Отечественный опыт «интеграции образования и практики» (будь то система ПТУ и техникумов в СССР, дореволюционное Императорское высшее техническое училище и «русский способ обучения ремеслам», или «система Физтеха», реализованная со второй половины XX в.) охватывал как рабочие специальности, так и инженерию, прикладные и даже фундаментальные науки, т.е. касался формирования всех трех видов образовательного капитала. Разумеется, в меняющихся экономических условиях эффективность и даже реализуемость различных моделей организации образования также меняется. Но тогда следует, по меньшей мере, провести сравнительный анализ экономической эффективности и реализуемости вышеупомянутых отечественных систем и предлагаемых передовых альтернатив им.

При этом на с. 168 автор пишет: «В случае успешного развития отношений с зарубежными компаниями – заказчиками НИОКР опыт Сколтеха может быть тиражирован в других ведущих российских технических вузах (МФТИ, ИТМО, МГТУ им. Баумана, МИСиС, Томском политехническом университете и др.).» Можно рекомендовать автору изучить историю создания и развития МФТИ, а также специфику реализованной там с середины XX века системы организации образования. Возможно, после более детального знакомства автор сделал бы иные выводы о желательном направлении трансфера инноваций в образовании.

5) При построении и идентификации производственных функций в любой сфере чрезвычайно важен фактор организации этой сферы деятельности, поскольку при фиксированных объемах факторов, но разной организации их использования отдача может различаться в несколько раз. Причем, организация влияет и на выбор технологий – при концентрации

факторов появляется возможность эффективного применения более производительных технологий. Это справедливо и для сферы образования, формирования образовательного капитала.

Поэтому автору следовало уделить больше внимания учету фактора организации образования именно при формализации производственной функции, ее идентификации и т.п. — тем более что в качественных рассуждениях (см. выше) вопросам организации научной и образовательной сфер уделено немало места.

6) На с. 65 автор указывает на сокращение числа обладателей образовательного капитала третьего уровня, т.е. исследовательского, на фоне роста граждан с высшим образованием. Однако эти множества пересекаются, поскольку занятыми в исследованиях и разработках — и по существу, и формально — могут быть любые граждане с высшим образованием, в т.ч. без ученых степеней и не обучавшиеся в аспирантуре. При этом носителями образовательного капитала третьего уровня, судя по данному абзацу, автор считает именно занятых в исследованиях и разработках. Область занятости не тождественна виду образовательного капитала. Это особенно актуально для постсоветских стран.

7) Некоторые выводы автора из эконометрических расчетов неоспорны. Прежде всего, статистическая связь не тождественна причинно-следственной, и направление причинности может быть обратным (а также она может отсутствовать вовсе). Так, например, положительная корреляция между темпами экономического роста и длительностью обучения может объясняться не положительным влиянием длительности обучения на благосостояние, а, наоборот, тем, что с ростом благосостояния люди могут себе позволить дольше учиться.

Также обратная связь между вовлеченностью кадров с учеными степенями в образовательную деятельность и инновационной активностью организаций может объясняться не «несформированностью механизма «тройной спирали» в современных российских условиях», а именно общеизвестным преподавателям российских вузов фактом: занятость в преподавании (даже с малой нагрузкой) почти не оставляет времени на научную и, тем более, инновационную деятельность.

При этом, разумеется, рост публикационной активности, в т.ч. в высокорейтинговых зарубежных журналах отрицательно влияет на инновационную и патентную активность — поскольку это принципиально разные виды деятельности, конкурирующие за ограниченные ресурсы времени.

8) Также можно отметить некоторую текстуальную небрежность автора, например, в оформлении списка литературы (п. 3. «*Постановление 218. Развитие кооперации российских вузов, научных учреждений и производственных предприятий*» - постановление какого органа власти, от какой даты? П. 4. «*Постановление от 21 марта 2019 О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования*» - опять же, неясно, чье постановление, его номер; п. 65

«Менделеев Д. И. Познание России. Заветные мысли. – М: Эксмо - 688 с.» - не указан год издания, и т.п.).

В то же время указанные замечания не снижают высокой оценки диссертационного исследования В.А. Тесленко, новизны, теоретической и практической значимости его результатов. Эти замечания следует рассматривать именно как рекомендации по дальнейшему развитию чрезвычайно актуальных исследований, начатых автором.

Общая оценка диссертационного исследования. Тема и содержание диссертационного исследования «Образовательный капитал как фактор инновационного развития экономики России» соответствуют паспорту специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями) ВАК при Минобрнауки России: п. 2.2 «Разработка методологии и методов оценки, анализа, моделирования и прогнозирования инновационной деятельности в экономических системах», п. 2.6 «Разработка методов и механизмов интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему и мировой инновационный процесс» и п. 2.29. «Совершенствование методологии управления человеческим капиталом в интересах инновационного развития».

Диссертационное исследование оформлено в соответствии с установленными требованиями.

Исследование обладает внутренним единством и содержит новые научные положения, которые свидетельствуют о личном вкладе В.А. Тесленко в науку, расширяют и углубляют знания о механизмах формирования образовательного капитала, его структуре и влиянии различных его составляющих на инновационное развитие. Результаты исследования аргументированы, базируются на репрезентативном фактическом и статистическом материале, обладают теоретической и практической значимостью.

Заключение о соответствии диссертационного исследования критериям, установленным Порядком присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Диссертационное исследование Тесленко Валентины Александровны «Образовательный капитал как фактор инновационного развития экономики России» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития экономической науки и практики, и полностью соответствует критериям, установленным Порядком присуждения ученой степени кандидата наук, доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (утвержден приказом ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации № 02-1049 от 20 сентября 2019 года, приложение 2).

Диссертационное исследование Тесленко Валентины Александровны «Образовательный капитал как фактор инновационного развития экономики России» целесообразно допустить до защиты на заседании диссертационного совета в соответствии с Положением о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (утверждено приказом ректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации № 02-1049 от 20 сентября 2019 года, приложение 1).

Автор диссертационного исследования, Тесленко Валентина Александровна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями).

Официальный оппонент,
член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор экономических наук, заместитель
генерального директора по
стратегическому развитию – директор
департамента стратегии и методологии
управления созданием научно-
технического задела ФГБУ «НИЦ
«Институт имени Н.Е. Жуковского»

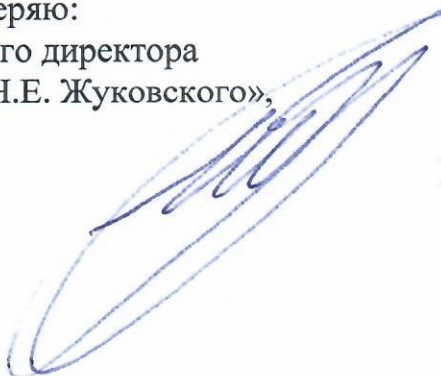
Ключков Владислав Валерьевич

2021 г.

Подпись Ключкова В.В. удостоверяю:
Первый заместитель Генерального директора
ФГБУ «НИЦ «Институт имени Н.Е. Жуковского»,

д.т.н., профессор

В.С. Шапкин